

Молоткова Елена Геннадьевна (Санкт-Петербург). Кандидат архитектуры, доцент. Заведующая кафедрой рисунка ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет». Эл. почта: elena2255@yandex.ru.

Molotkova Elena G. (St. Petersburg). Candidate of Architecture, Associate Professor. Head of the Department of Drawing at the Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. E-mail: elena2255@yandex.ru.

Опыт урегулирования застройки на Адмиралтейском острове. 1805–1840-е годы

Подчеркивается, что ценностью исторического наследия Санкт-Петербурга является не только феномен его городской застройки, но и специфический механизм урбанизации, позволявший целенаправленно формировать уникальные архитектурные ансамбли. Рассматриваются обстоятельства градостроительных процессов реконструкции части территории между Невой и Мойкой, которые привели к появлению крупного регулярного градостроительного комплекса, соответствующего критериям центра столичной метрополии. Особое внимание уделяется балансу открытых и закрытых пространств, условиям развития инфраструктуры.

Ключевые слова: процесс урбанизации Санкт-Петербурга, землепользование и инвестиции, открытые пространства и озеленение, императорская резиденция.

Experience in the Settlement of Buildings on the Admiralty Island. 1805–1840s

The article emphasizes that the value of the historical heritage of Saint-Petersburg is not only the phenomenon of its urban development but also the specific mechanism of urbanization, which allowed to purposefully form unique architectural ensembles. The circumstances of the urban planning processes of reconstruction of the territory between the Neva and the Moika rivers, which led to the appearance of a large regular urban complex, meeting the criteria of the metropolitan center of the metropolis, are considered. Particular attention is paid to the balance of open and closed spaces, the conditions for the development of infrastructure.

Keywords: St. Petersburg urbanization process, land use and investment, open spaces and landscaping, imperial residence.

Надо ясно поставить вопрос о необходимости изучения законов, по которым построена и которыми пользовалась архитектура исторических эпох. Максимальное осознание и изучение всех сторон и стадий творческого процесса архитектора, включая сюда как функциональную, так и формальную стороны вопроса, – вот лозунг для архитекторов современности.

Никольский А.С. Открытое письмо архитектору Ивану Александровичу Фомину 1929 г. [1]

Введение

На примере участка Адмиралтейского острова в статье рассматривается процесс градостроительной деятельности, который позволил в 1800–1840 годы сформировать представительный комплекс исторического центра. Объектом исследования является территория площадью около 1 кв. км между Невой и Мойкой, освоение которой началось в 1705 году и где ко второй половине XVIII века сложились ключевые объекты капитальной застройки – Адмиралтейство и Зимний дворец. Состояние градостроительной структуры, появившейся к концу 1840-х годов, приведено на рисунке 1.

Учитывается, что определяющим показателем градостроительной структуры исторического центра Санкт-Петербурга считают «единое непрерывное открытое пространство, образованное акваториями, площадями, проспектами, улицами, скверами» [3]. Исходя из этого, происходившие здесь урбанизационные процессы будут фиксироваться по изменениям контура открытого пространства, соотношения свободных и застроенных территорий. Предлагается учитывать размеры привлекаемых ресурсов и поэтапный ход эволюции.

1730–1800-е годы

Плановая концепция развития застройки Адмиралтейского острова была определена во второй половине 1730-х годов. Сопоставление схем на рисунке 2 показывает, что к

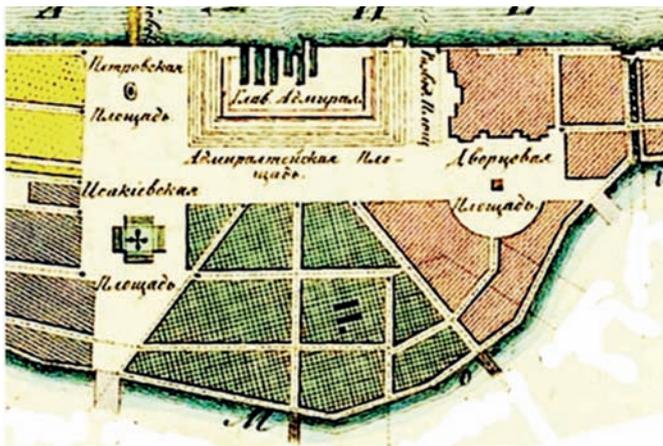

Рис. 1. Фрагмент застройки Адмиралтейского острова. Конец 1840-х годов (источник: [2])

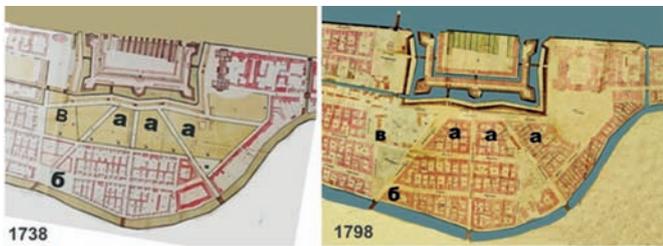

Рис. 2. Освоение открытых пространств Адмиралтейского острова в XVIII веке: 1738 год (источник: [4]); 1798 год (источник: [5])

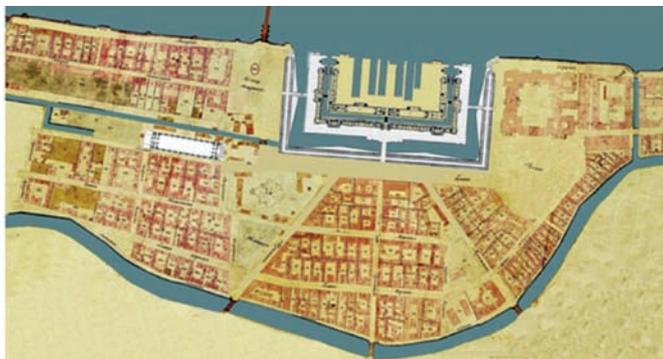

Рис. 3. Схема реконструкции Адмиралтейства по проекту А. Захарова. Схема Е.Г. Молотковой с использованием [5; 6]

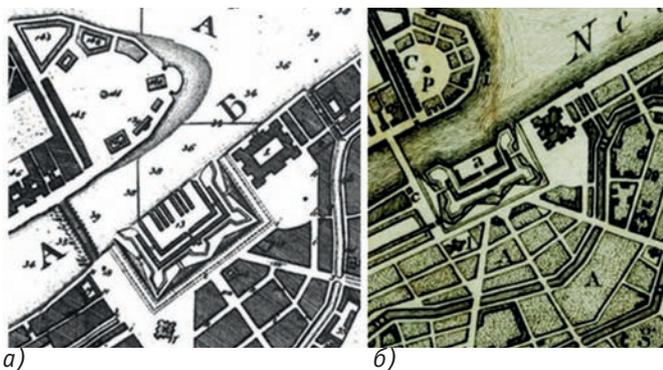

Рис. 4. Концепция формирования открытых пространств в центре Санкт-Петербурга на рубеже XVIII–XIX веков. Изображение взято из открытого доступа сети Интернет

конец XVIII века инфраструктурная насыщенность территорий существенно превысила заданный тогда уровень. Под жилые кварталы передали находившиеся в ведении военного ведомства выгороженные территории Адмиралтейского луга, а за счёт частных инвестиций их застроили капитальными зданиями (литеры «а»). Жилые дома заняли также часть предмостной площади у Мойки («б»). Участок в западной части луга («в») отвели под строительство нового Исаакиевского собора. Площадь открытых пространств в центральной зоне Адмиралтейского острова значительно уменьшилась.

1790-е – 1818 годы

Итоги этой фазы реконструктивного освоения территории отчётливо проявились к началу XIX века, когда были предприняты дальнейшие шаги по более активному использованию городских урбанизированных пространств.

Судоостроительное производство, которое мешало жизнедеятельности императорской резиденции, начали перемещать на новую площадку, и в 1806 году началась реконструкция комплекса Адмиралтейства. Проектная концепция предусматривала увеличение плотности застройки примерно в полтора раза за счёт увеличения высоты корпусов с 9,92 м до 16,51 м, передачу части помещений верфи административным службам морского министерства, полную ликвидацию Адмиралтейской крепости. Территорию, которую занимали земляные валы, заполненные водой каналы и откосы гласиса, намечалось использовать для рекреационной зоны. Проектный чертёж позволяет полагать, что её площадь должна была превышать 10 га (рис. 3).

Чертежи той поры позволяют полагать, что к концу XVIII века Адмиралтейство рассматривалось как акцентный элемент градостроительной композиции центра, обширная чётко очерченная прямоугольная территория которого изолировала друг от друга два открытых общественных пространства – Дворцовую площадь с акцентным зданием Зимнего дворца и предмостную площадь с монументом Медного всадника и вертикалью строившегося Исаакиевского собора (рис. 4). Выполненный А. Захаровым детальный проект соответствовал этой концепции развития центральной части Санкт-Петербурга.

В проекте А.Д. Захарова были представлены конкретные формы рефункционализации земель Адмиралтейской крепости, их превращения в рекреационную зону – первый в центре города общедоступный парк. Основой должен был стать благоустроенный канал, а обрамлением – аллея на месте сносимого гласиса. Это предложение опиралось на опыт градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге. Схемы «а», «б» на рисунке 5 показывают, что к середине 1730-х годов устройство просек, дополняемое посадкой деревьев по их контуру, было распространено как экономный способ начального регулярного освоения территорий. На схеме «в» видно, что протяжённые аллеи по берегам акваторий были также частью комплекса императорской резиденции на Марсовом поле.

Схема «г» показывает полосу мощения с рядами деревьев по обочинам, которая пересекла пустынный Адмиралтейский луг. Эту часть города в июне 1721 года зафиксировал Ф.-В. Берхгольц: «С самого начала мы въехали в длинную и широкую аллею... Она проложена только за несколько лет. Несмотря на то, что деревья, посаженные по обеим её сторонам в три или четыре ряда, ещё не велики, она необыкновенно красива... и делает чудный вид, какого я нигде не встречал» [8]. Очевидно, что высокую оценку получили не эффективность этого транспортного сооружения, а его ландшафтные достоинства. Пётр I и его наследники придавали озеленению проспекта исключительное значение [9]. Эта часть города воспринималась как головная часть Невского проспекта и была единственным в центре Санкт-Петербурга общедоступным общественным пространством. Характерный планировочный приём и дендрологический выбор позволяют предполагать, что прообразом такого решения могла быть улица «Унтер ден Линден в Берлине», с которой Пётр I познакомился в 1717 году во время пребывания в Пруссии (рис. 6).

Проект получил одобрение, и работы по реконструкции комплекса Адмиралтейства начались в 1806 году с формирования бульвара на месте гласиса. Зарисовки, выполненные в первое десятилетие XIX века Б. Патерсеном и И.Г. Майром, показывают, что ряды свежесажённых деревьев на месте гласиса Адмиралтейской крепости появились раньше, чем началась перестройка корпусов верфи (рис. 7).

Однако упорядочение и благоустройство каналов задержалось – сказывались лимитные ограничения. А.Д. Захаров подчёркивал, что суть его концепции определили требования экономии: «Составляя сей проект, первым правилом поставлял соблюсти сколь возможно выгоды казны, что и побудило меня старые стены и фундаменты не расстраивать ломкой, почему и прибавлено голых стен весьма мало...» [11]. Вскоре пришлось пойти на непредусмотренные сметой расходы. Работы по обновлению неказистых построек верфи начали с той части, которая прилегала к Зимнему дворцу, и к 1808 году их преобразовали в представительное здание. Когда постройку подвели под крышу, Александр I заметил, что она «отнимает вид из собственных его комнат на Галерную гавань и устье Невы». Пришлось перерабатывать весь проект, разбирать примыкающую к Неве часть строения (в том числе – новый Невский павильон). Фасад был укорочен на 10 саженей [12].

Финансовые ограничения решили судьбу каналов Адмиралтейской крепости. Проект А.Д. Захарова предполагал, что их следует благоустроить по образцу набережных Мойки – облицевать берега гранитом, установить чугунную ограду, перекинуть каменные мосты. Однако решающими стали требования экономии: в 1817–1818 годы каналы были засыпаны землёй снесённых крепостных валов [13]. При реконструкции зданий продолжали использовать проект А. Захарова, но исчезла основа градостроительной концепции.

Характер пространства, которое сложилось вокруг корпусов Адмиралтейства после сноса укреплений, отражает

рисунок 8: вместо двух изолированных площадей (у Зимнего дворца и Исаакиевского собора) выявилась протяжённая, широкая и открытая к Неве огромная пустота (контур ликвидированных укреплений показан синим пунктиром).

1818–1819 годы

Когда снесли земляные валы и засыпали оборонительные каналы Адмиралтейской крепости, А.Д. Захарова уже не было в живых, и урегулированием свободных пространств занялся лично император Александр I. Статус государя-самодержца позволил ему реализовать собственный вариант развития прилегающих к резиденции территорий, и с 1818 года он стал активным участником градостроительного процесса.

Заинтересованность императора в упорядочении облика существовавших здесь пространств проявилась ещё в 1809 году. Утверждая программу обновления строившегося Исаакиевского собора, он ограничился тогда лишь постановкой задачи: «придумать способ к украшению площади, к сему храму принадлежащей, приведя окружность оной в надлежащую правильность» [14]. В тот же год он определил границы перестройки корпусов Адмиралтейства, приказал отодвинуть от берега их северные фасады, что исключило развитие застройки на север. Казне пришлось пойти на корректировку проекта и выделить дополнительные средства на разборку уже возведённых стен (предположительно примерно 100 тыс. рублей [15]).

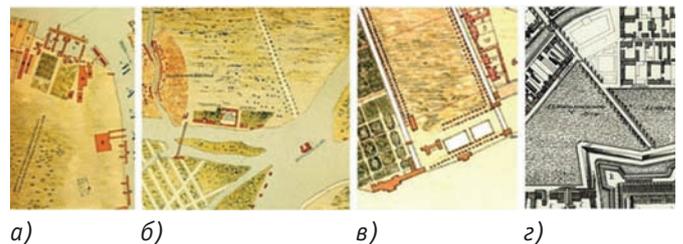

Рис. 5. Использование аллей в формировании упорядоченного пространства (источник: [7]): а) фрагмент плана Выборгской стороны. 1737 год; б) участок возле Калинкиной деревни. 1737 год; в) фрагмент Марсова поля. 1737 год; г) фрагмент Адмиралтейского луга. 1753 год

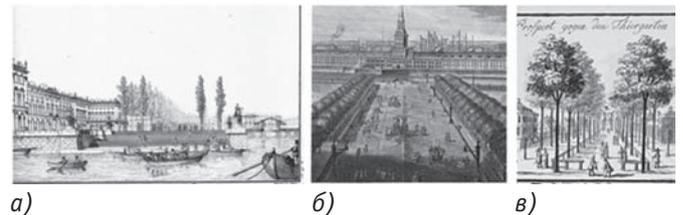

Рис. 6. Аллеи как способ формирования городского рекреационного пространства: а) рекреационная зона между Зимним дворцом и Адмиралтейством. Проектный рисунок Л. Руска. Начало 1800-х годов (источник: [10]); б) Невский проспект в середине XVIII века (источник: «Знатнейшие проспекты». Художник М.И. Махаев. 1753 год. Фрагмент); в) Унтер ден Линден. Берлин. Художник Й. Штруптбек (Prospect oder Weg, gegen dem Tier-Garden vor Berlin). 1691 год. Фрагмент

В 1818–1819 годах императором был принят ряд решений, которые радикально изменили упорядочение застройки южнее Адмиралтейства (рис. 9).

После ликвидации канала и валов Адмиралтейской крепости существование аллей, высаженных на месте бывшего гласиса, оказалось нецелесообразным (рис. 9, литера «а»). Начали формировать новый бульвар (рис. 9, литера «г»). Видно, что ряды деревьев заняли место снесённых укреплений в непосредственной близости к обновлявшимся корпусам. Такое планировочное решение подвергалось критике¹, но оно обеспечило просматриваемость свободной полосы шириною не менее 100 метров и протяженностью более километра.

Рис. 7. Свежие посадки на месте снесённого в 1809 году гласиса Адмиралтейской крепости. Фрагмент гравюры Лори Г.Л. и Лори М.Г. по рисунку Б. Патерсена «Парад на Дворцовой площади в Петербурге» (источник: ГИМ)

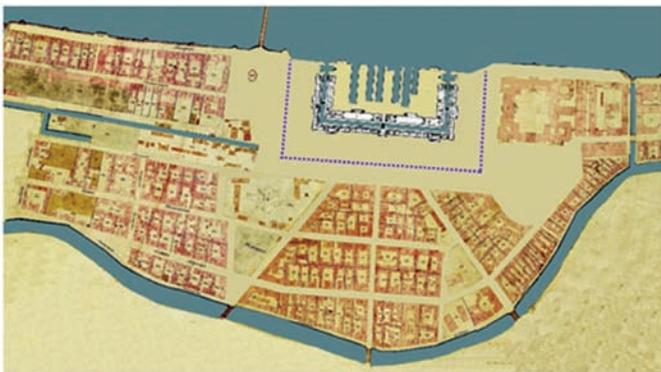

Рис. 8. Открытые пространства на Адмиралтейском острове вблизи Зимнего дворца и Адмиралтейства. 1818 год. Схема Е.Г. Молотковой и использованием [5]

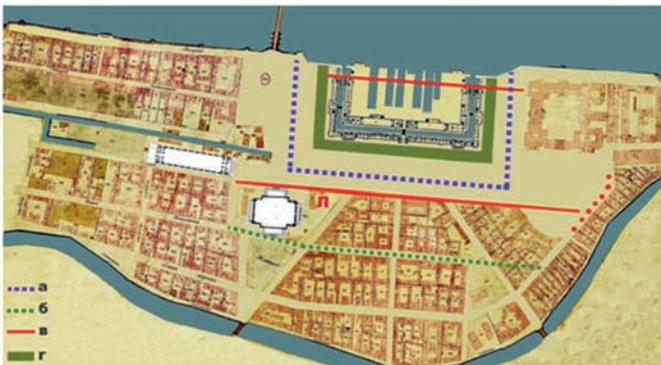

Рис. 9. Мероприятия 1818–1819 годов по реализации новой концепции формирования застройки южнее Адмиралтейства. Схема Е.Г. Молотковой и использованием [5]

Самые активные действия императора были направлены на закрепление южной границы свободного пространства. Планировку городской ткани Адмиралтейского острова определяла гипподамова система, определённая проектом 1738 года (см. рис. 2). Заданная тогда граница Адмиралтейского луга была прямолинейной и имела протяжённость около километра (рис. 9, литера «б»). В 1818 году Александр I счёл необходимым поддержать такой подход к формообразованию и проводить урегулирование территории на основе ортогонального паттерна. На рисунке 9 красными параллельными линиями выделена зона, в которой надлежало сохранять свободные пространства (литера «в»).

Для закрепления южного контура открытого пространства в его западной части привлекли проекты арх. О. Монферрана. В 1818 году император утвердил новый вариант здания Исаакиевского собора, построенный на доминировании прямоугольной системы осей. Соседний участок земли площадью около 5400 кв. м принадлежал казне (рис. 9, литера «Л» на плане). Его передали в дар частному инвестору с обременяющим условием: князю Лобанову-Ростовскому надлежало «по приложенным фасадам построить каменный дом, вывести и покрыть непременно к ноябрю будущего 1819 года» [16].

Необходимое развитие южной границы в восточном направлении пока ещё не получило конкретных очертаний, хотя император уже решил объединить под одним фасадом все здания, расположенные напротив Зимнего дворца. Для подготовки строительных преобразований в 1811–1819 годы казна выкупила ряд домов вдоль Большой Луговой улицы (на рисунке 9 обозначены красными точками), на что затратила около 5 млн руб.²

1820–1830-е годы

Завершался подготовительный этап, и в 1819–1820 годы был подготовлен указ о комплексе мер по реконструкции восточной части обширной территории. Он учитывал не только архитектурно-композиционные аспекты проблемы, но и обстоятельства строительной организации – «по устройению против Зимнего дворца правильной площади и каменным, кирпичным, гончарным и известковым заводам». Конкретной целью была корректировка контура существовавших открытых пространств и повышение представительности обрамляющих их фасадов. Эту проектную разработку поручают К.И. Росси: «К. Росси явился в Петербург в то время, когда главное в его центре уже было застроено, ему оставалось заканчивать многие ансамбли» [18]. Строительство Генерального штаба

¹ В.Я. Курбатов полагал, что избранная форма озеленения нанесла ущерб ландшафтам городского центра: «Адмиралтейство пострадало... эффект его сильно проиграл для города, когда на месте прежних рвов был проведён бульвар (его устраивал Л. Руска). Ряды деревьев своей однообразно линией закрыли великолепную постройку, да и сам бульвар, не служа к украшению города, не сделался местом для прогулок» [12].

² В 1811 году был куплен дом Молчанова, в 1816 году – дом Кусовникова за 600 000 руб., в 1819-ом – дома потомков Брюса и Ланского за 1 032 500 руб., также участки Храповицкого, Фогта, Сегена, Котомина и Лерхе за 1 480 000 руб. и участки Маркелова, Шаропова и Сен-При за 1 500 000 руб. [17].

и министерств по проекту К. Росси продолжалось до 1829 года. Затем – уже по указанию Николая I и по проекту О. Монферрана – в центре площади установили Александровскую колонну (1830–1834). Завершилось формирование контура площади в 1843–1846 годах постройкой Штаба гвардейского корпуса (арх. А.П. Брюллов) и обновлением здания Вольного экономического общества (арх. И.Д. Черник).

Итогом стало увеличение размеров открытого пространства вблизи Адмиралтейства и закрепление его границ. За рекреационной озеленённой зоной, предполагаемые границы которой показаны синей пунктирной линией на рисунке 8, осталась закреплённая только неширокая П-образная полоса вдоль фасадов Адмиралтейства. С юга регулярный контур обширного открытого пространства на протяжении более 1 км был зафиксирован в капитальных конструкциях – от Конно-гвардейского манежа, возведённого корпуса Исаакиевского собора и дома Лобанова-Ростовского на западе до восточного крыла Главного штаба у Мойки. Открытые пространства приобрели F-образные очертания. На севере двумя широкими коридорами они были связаны с акваторией Невы, а на юге связь с лучами Невского и Вознесенского проспектов дополнили привязкой к структуре местного паттерна (рис. 10).

1820-е – 1840-е годы. Между Невой и Мойкой

В начале царствования Николая I развитие системы открытых пространств в центре города продолжалось. В западной части открытого пространства градостроительные амбиции императора были локализованы на двух площадках. У набережной Невы границу Петровской (Сенатской площади) закрепил представительный комплекс Сената и Синода³.

Другой замысел императора касался берегового участка Мойки. Строительство Исаакиевского собора завершалось, а окружающее пространство, как это предусматривал в 1809 году Александр I, к этому времени привели в «надлежащую правильность» [14]. Признанием респектабельности созданной среды стало размещение в этой части центра резиденции дочери императора. Для реализации проекта использовались 2–3 га земли. Формирование нового элемента градостроительной структуры было проведено за счёт привлечения казённых инвестиций как в строительство, так и в покупку частных домовых участков. Центром сформированной композиции стал чёткий прямоугольник свободного пространства размерами около 1 га. Для формирования этой площади пришлось использовать территориальные ресурсы трёх типов. Основу составила принадлежавшая казне земля (набережные по двум берегам Мойки и небольшая треугольная предместная площадка). Их дополнил участок в западной части комплекса, где были снесены существовавшие постройки. Особенностью стал Синий мост, который, благодаря ширине в 97,3 м, воспринимается как часть площади и вносит в баланс открытых

пространств примерно 0,3 га. Схема на рисунке 10 показывает, что с формированием этого элемента пространственной системы появился визуальный коридор от акватории Невы до южного берега Мойки.

Эффективность действий по формированию ансамбля Мариинской площади в 1839–1853 годы можно объяснить тем, что здесь был использован опыт предшествующего преобразования восточного контура Дворцовой площади. Прирост открытого пространства здесь также был обеспечен сносом ряда существовавших домов и сооружением нового Певческого моста шириною в 72,2 м. Однако, произошедшее в 1840 году изменение трассы моста было признаком отступления от основополагающих принципов формообразования городской среды, закреплённых концепцией 1818 года. Как показывает чертёж, исполненный в 1835 году, до этого времени ортогональная сетка определяла не только очертания городских кварталов. Трассировка моста, построенного в 1834 году (арх. О. Монферран), была увязана с красной линией Главного штаба и делала его частью паттерна, доминировавшего на Адмиралтейском острове (красный овал на рисунке 12). Ортогональная структура городской среды 1830-х годов соответствовала жёстким каре построенных для парада воинских подразделений (рис. 13).

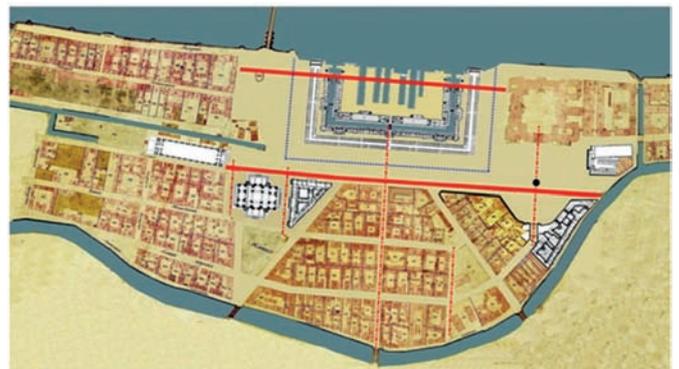

Рис. 10. Формирование открытого пространства вокруг Адмиралтейства. 1820–1830-е годы. Схема Е.Г. Молотковой и использованием [5]

Рис. 11. Урегулирование системы открытых пространств в центре Адмиралтейского острова. Середина 1840-х годов. Схема Е.Г. Молотковой и использованием [5]

³ Здесь пришлось выкупать дом купчихи Кусовниковой, на что казна потратила 600 тыс. руб. [19].

Начало 1840-х годов рассматривается как переломный этап в развитии урбанизации Санкт-Петербурга. Изменения открытых пространств, которые произошли с начала века за четыре десятилетия в центральной части Адмиралтейского острова, отражены на рисунке 13.

Основные заключения, которые позволяет сделать проведённый обзор:

– зона охвата активных градостроительных процессов имеет площадь около 1 кв. км;

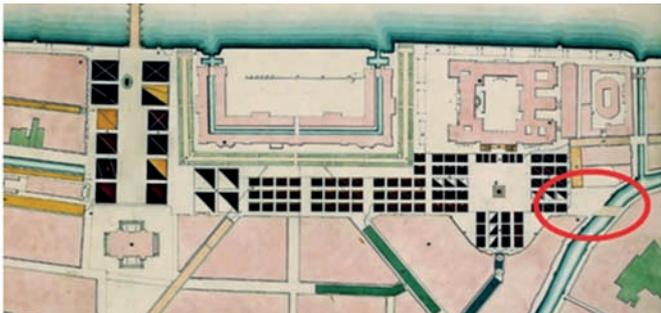

Рис. 12. А. Адамини. Форум центральных площадей. Фрагмент плана Санкт-Петербурга. На плане обозначены места построения полков (источник: СПб. Библиотека университета путей сообщения, САЛ 235)

Рис. 13. Каре войсковых построений на открытых пространствах парадных площадей. 1835 год: Л.П.-А. Бишебуа, А.Ж.-Б. Байо. Торжественное открытие Александровской колонны (источник: <https://www.beesona.ru/museums/hermitage/16321/>)

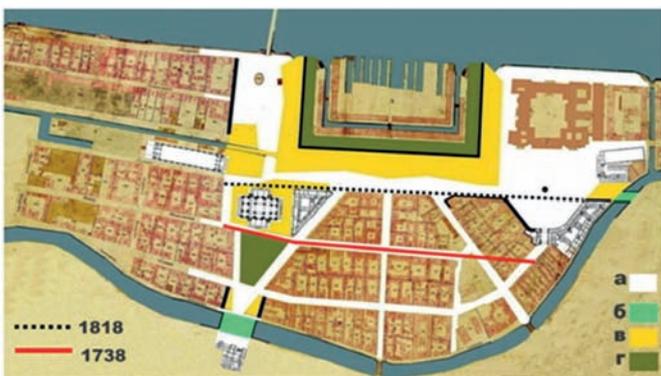

Рис. 14. Урегулирование открытых общественных пространств центральной части Адмиралтейского острова в первой половине XIX века. Схема Е.Г. Молотковой с использованием [5]

– о существовании градостроительного проекта, целью которого было бы формирование целостного завершённого градостроительного комплекса на этой территории, сведений нет;

– преобразования среды, происходившие на протяжении десятилетий, затрагивали локальные участки территории;

– в ходе эволюции городской среды 1805–1840-х годов произошло существенное увеличение доли открытых общественных (общедоступных) пространств.

Схема на рисунке 14 выделяет градостроительные мероприятия, которые оказали наиболее значительное воздействие на эволюцию местной застройки. Цветом и буквенными индексами обозначены основные изменения в использовании территорий. Белый цвет («а») фиксирует открытые пространства, доступные жителям города к началу века. Увеличение их доли обеспечивалось двумя путями. Устройство двух мостов рекордной ширины («б») дало небольшой прирост (суммарно – около 0,5 га), но его использовали на участках с высокой композиционной и функциональной значимостью, поэтому в предмостной зоне поддерживали расчистку пространства – сносом существовавших строений («в»). Основной количественный эффект дали снос укреплений Адмиралтейской крепости, ликвидация многолетней стройплощадки Исаакиевского собора и части производственной зоны судостроения («в»). Часть освободившихся площадей была озеленена и стала использоваться в рекреационных целях («г»).

Стратегическое воздействие на формирование контура открытых общественных пространств оказали ликвидация укреплений Адмиралтейской крепости и закрепление северной границы паттерна. Организацию городской ткани Адмиралтейского острова на основе гипподамовой системы определили в 1730-е годы. Установленная тогда северная граница застройки на рисунке 14 обозначена красной линией. Чёрный пунктир – линия, которая с 1818 года определяла положение лицевого фасада вновь появлявшихся построек на границе с открытым пространством.

Градостроительная активность начала XIX века отчётливо выявила определяющую роль ортогонального паттерна при расширении городской ткани Санкт-Петербурга. Под влиянием географических особенностей на территории Адмиралтейского острова было решено отказаться от жёсткой прямоугольности планировочного каркаса: формообразование уличной сети отразило естественные очертания берегового контура природных водоёмов.

Дополнительные условия определила функциональная специфика этой центральной зоны города – размещение уникальных по назначению и архитектурно-пластическим характеристикам объектов. Их акцентная роль в городской среде подчеркнута градостроительными средствами. На шпиль Адмиралтейства – важного градообразующего элемента застройки южного берега Невы – направлена ось Гороховой улицы, что закрепляет визуальную связь архитектурной доминанты с местной городской средой. Специфика её расположения не получила отражения при проектировании пространственных параметров: на той её

части, которая застраивалась в 1730–1750-е годы, Гороховая не выделяется среди других проложенных в это время улиц⁴. В 1830-е годы отмечали, что и другие улицы паттерна (Галерная и Миллионная) направлены к Адмиралтейству [20].

Комиссия о каменном строении предполагала акцентировать направленную на шпиль Адмиралтейства ось Гороховой улицы, для чего врезать в ортогональную ткань городских кварталов небольшую площадь круглых очертаний (на рисунке 15 выделено свето-серым цветом с желтой обводкой). В 1788–1790 годы это место использовали при строительстве дома для И.Ф. Фитингофа (арх. Д. Кваренги), что снизило композиционную роль башни со шпилем в местном ландшафте и способствовало выявлению значимости другого объекта – дворца-резиденции.

Визуальная связь с другими частями города Адмиралтейства – два проспекта: Вознесенский (синяя линия) и Невский (зелёная линия), прокладку которых объясняют различные обстоятельства. Адмиралтейство долгие годы было наиболее значительным в Санкт-Петербурге местом приложения труда, а наиболее напряжённой коммуникацией – дорога, по которой сотни, а затем тысячи людей четыре раза в день (утром, вечером и в обеденный перерыв) шли из рабочего поселения (Переведенческие слободы) к главным воротам верфи. На фиксационных картах 1737 и 1798 годов единственный проход сквозь укрепления Адмиралтейства на южной стороне показан в створе Вознесенского проспекта [5; 7]. Графические материалы («Знатнейшие проспекты» худ. М. И. Махаева, 1753 год; План Санкт-Петербурга 1738 года И.Б. Зихгейма [7]) и описание Берггольца показывают, что роль Невского проспекта как транспортного пути была незначительной, и на многих участках (в том числе на территории Адмиралтейского острова) он был решён как озеленённая аллея.

Другим акцентным объектом в этой зоне был Исаакиевский собор. Его значение выделяли урегулированные открытые пространства трёх площадей, расположенных с севера и юга от огромного объёма [Петровской (Сенатской) и Исаакиевской вместе с Мариинской площадями].

В формировании «правильной» площади перед Зимним дворцом в 1830-е годы можно выделить две ключевые составляющие:

- закрепили связь её открытого пространства с ортогональностью городской ткани, для чего фасадом восточной части корпуса Главного штаба продолжили начинавшуюся у дома Лобанова-Ростовского прямую граничную линию паттерна. Наметились прямоугольные очертания открытого пространства перед императорской резиденцией;
- акцентировали главную ось комплекса площади, пространство площади распространили на территорию паттерна, симметрично контуру апсиды, возникшей в средней части Главного штаба, придали контрастирующие с жёстким паттер-

⁴ Современные замеры показывают, что её ширина идентична ширине Кирпичного и Почтамтского переулков, на 20% уступает ширине Почтамтской улицы. На участке, освоенном во второй половине XVIII века, ширину Гороховой увеличили на 60%, после чего она сравнялась с параметрами Большой Морской улицы.

ном очертания (зеркально отразили существовавшую к началу века «условную дугу»).

Рисунок 15 показывает, что к концу 1830-х годов сформировалось центральное ядро Адмиралтейского острова. В нём соединились три градостроительных комплекса, композиционную связь которых обеспечивало единое протяжённое открытое общественное пространство и общий принцип формообразования на основе ортогональной сетки с использованием специфических для каждого комплекса дополнительных элементов.

Урегулирование открытых пространств сочеталось с изменением функционального наполнения центральной зоны острова – в относительно короткий срок доля жилых домов на этой территории существенно сократилась. На рисунке 11 белыми пятнами выделены построенные или реконструированные здания, предназначенные для административных служб, военного ведомства или императорской резиденции.

Рефункционалирование территории было обеспечено возможностью использовать ресурс казённых земель и огромными государственными инвестициями (табл. 1).

Данные таблицы показывают, что в начале XIX века существенно изменились экономические условия урбанистической деятельности. Ресурсы казённых земель в центральной части города были исчерпаны, а расходы на покупку затрагиваемых градоустроительными проектами участков резко возросли и стали составлять весьма значительную часть сметы. Этими объективными обстоятельствами можно объяснить происходивший в 1840-е годы «отказ от основополагающих, фундаментальных принципов архитектурно-градостроительной политики, заложенных в первой четверти XVIII столетия» [25], которые нередко связывают с личными качествами Николая I.

Обзор опыта урегулирования застройки на Адмиралтейском острове, осуществлённого в 1805–1840-е годы, позволяет утверждать, что успех проведённых для этого градостроительных мероприятий был обеспечен эффективной деятельностью существовавшей в это время системы управления городским развитием и привлечением крупных государственных инвестиций.

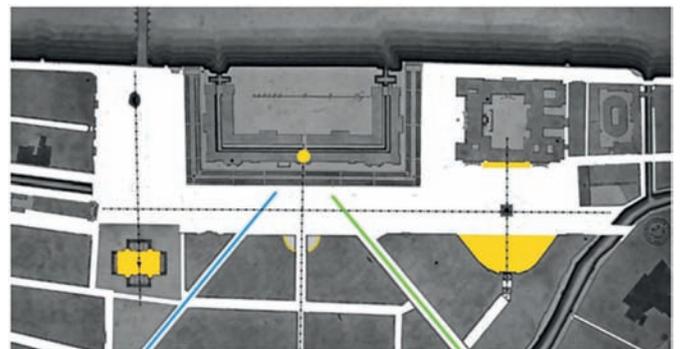

Рис. 15. Паттерн городской застройки Адмиралтейского острова и дополняющие его элементы (1834 год). Схема автора с использованием чертежа А. Адамини «Построение войск при открытии Александровской колонны» (источник: СПб. Библиотека университета путей сообщения, САЛ 235)

Таблица 1. Ресурсное обеспечение формирования ключевых объектов исторического центра Санкт-Петербурга 1761–1840-х годов

Ресурсное обеспечение формирования ключевых объектов исторического центра Санкт-Петербурга 1761–1840-х годов				
Объект	Затраты (тыс. руб.)			Источник данных
	Дата	Строительство	Выкуп участков (участка)	
Зимний дворец	1761	2622		[20]
Реконструкция здания Адмиралтейства	1805–1818	2500		[19]
Сенат и Синод	1829–1834		600	[19]
Здание Главного штаба (включая скульптуры) ⁵	1820–1830	7000	5373	
Дом Лобанова-Ростовского	1817–1820	1005 руб. – цена здания при продаже в 1828 году	Участок (около 5400 кв. м) предоставлен казной бесплатно, с отягчением	[21]
Исаакиевский собор	1818–1864	23 000 руб. серебром		[22]
Мариинский дворец	1839–1844	651 руб. серебром (2278 ассигнациями)	375 серебром	[23]
Дома Министерства государственных имуществ	1844–1853	100+115		[24]

Библиографический список

1. *Никольский, А.С.* Открытое письмо архитектору Ивану Александровичу Фомину. 1929 г. / А.С. Никольский // Мастера советской архитектуры об архитектуре : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2-х томах. Т. 1. – М. : Искусство, 1975. – С. 488–489.

2. *Цылов, Н.И.* Атлас тринадцати частей С.-Петербурга с подробным изображением набережных, улиц, переулков, казённых и обывательских домов / Н.И. Цылов. – СПб, 1849. – 407 с.

3. *Shvidkovsky, D.* Russian architecture and the West / D. Shvidkovsky. – Yale University Press, 2007. – 480 p.

4. Санкт-Петербург на планах и картах первой половины XVIII века / С.В. Семенцов, О.А. Красникова, Т.П. Мазур, Т.А. Шредер. – СПб : Туристический и культурный центр «Эклектика», 2004. – 436 с.

5. Атлас Санкт-Петербурга. 1798 год / Составлен в Комиссии о каменных строениях Санкт-Петербурга при Сенате // ЦГИА СПб, фонд № 513, опись № 168, ед. хр. № 319.

6. Ежегодник Общества архитекторов-художников. Вып. 6. – СПб : Типография т-ва А.Ф. Маркс, 1911. – 181 с.

7. План Санкт-Петербурга 1738 года. Составлен И.Б. Зихгеймом, опубликован Петровым. Петровъ П.Н. Петербургъ въ застройке и сооруженияхъ // Зодчий. – 1878. – №№ 8, 12; 1879. – №№ 4, 5, 8, 10; 1881. – №№ 2, 3, 7; 1883. – № 8.

8. *Берхгольц, Ф.В.* Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца. 1721–1726. / Ф.В. Берхгольц. – СПб : Кучково поле, 2019. – 864 с.

9. *Столянский, П.Н.* Петропавловская крепость и другие историко-художественные очерки / П.Н. Столянский. – М. : Центрполиграф, 2011. – 331 с.

10. Собрание рисунков и чертежей различных зданий Санкт-Петербурга и других мест Российской империи, спроектированных Луиджи Руска, придворным архитектором [Reguel des dessins de differens batimens construits a Saint-Petersbourg, et dans l'interieur de l'Empre de Russe, par Louis Rusca]. На фр. и ит. яз. – СПб : L'Imprimerie de Crapelet (a Paris), 1810.

11. *Федотова, М.* Санкт-Петербург: Автобиография / М. Федотова, К. Королёв. – М. : Эксмо; СПб : Мидгард, 2010. – 992 с.

12. *Курбатов, В.Я.* Петербург: Художественно-исторический очерк и обзор художественного богатства столицы / В.Я. Курбатов. – СПб : Община св. Евгении (Т-во Р. Голике и А. Вильборг), 1913. – 674 с.

13. *Шуйский, В.К.* Андреян Захаров / В.К. Шуйский. – Л. : Лениздат, 1989. – 190 с.

14. *Бутиков, Г.П.* Исаакиевский собор / Г.П. Бутиков, Г.А. Хвостова – Л. : Лениздат, 1974. – 168 с.

⁵ Здание Главного штаба // Прогулки по Петербургу (<https://walkspb.ru/istoriya-peterburga/zd>).

15. Сашонко, В.Н. Адмиралтейство / В.Н. Сашонко. – Л. : Лениздат, 1982. – 126 с.

16. Микишатъев, М.Н. История дома со львами / М.Н. Микишатъев // Добкин А.И., Кобак А.В. Невский архив: историко-краеведческий сборник. – СПб : Атхенеум, 2003. – Вып. 6. – С. 221–251.

17. Шульц мл., С.С. Невская перспектива. От Адмиралтейства до Мойки / С.С. Шульц мл – СПб : Издательство Сергея Холодова, 2004. – 912 с.

18. Алпатов, М.В. Книга для чтения по истории живописи, скульптуры, архитектуры / Алпатов М.В. – М. : Искусство, 1961. – 519 с.

19. Столпянский, П.Н. Как возник, основался и рос Санкт-Петербург / П.Н. Столпянский. – Петроград : Издательское товарищество «КОЛОСЪ», 1918. – 400 с.

20. Башуцкий, А. Возобновление Зимнего дворца в Санкт-Петербурге / А. Башуцкий. – СПб : Гутенберговская типография, 1839. – 135 с.

21. Микишатъев, М.Н. Катастрофическая косморама (о реконструкции дома кн. Лобановых-Ростовских) / М.Н. Микишатъев // Новая газета в Санкт-Петербурге. – 2008. – № 89.

22. Столпянский, П.Н. Старый Петербург: Адмиралтейский остров: Сад трудящихся : Историко-художественный очерк / П.Н. Столпянский. – Москва–Петроград : Печатный двор, 1923. – 192 с.

23. Ефимов, А.А. Санкт-Петербург XIX века: строительная деятельность Министерства императорского двора / А.А. Ефимов. – СПб : Историческая иллюстрация, 2019. – 286 с.

24. Бройтман, Л.И. Большая Морская улица / Л.И. Бройтман, Е.И. Краснова. – М. : Центрполиграф, 2005. – 300 с.

25. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Книга 3. Столицы и провинция / Под общей редакцией Е.И. Кириченко. – М. : Прогресс-Традиция, 2010. – 616 с.

References

1. Nikol'skii A.S. Otkrytoe pis'mo arkhitektoru Ivanu Aleksandrovichu Fominu. 1929 g. [An open letter to the architect Ivan Alexandrovich Fomin. 1929]. In: *Mastera sovet'skoi arkhitektury ob arkhitekture: izbrannye otryvki iz pisem, statei, vystuplenii i traktatov* [Masters of Soviet Architecture on Architecture: Selected excerpts from letters, articles, speeches and treatises], in 2 volumes, Vol. 1. Moscow, Iskustvo Publ., 1975, pp. 488–489. (In Russ.)

2. Tsylov N.I. Atlas trinadtsati chastei S.-Peterburga s podrobnym izobrazheniem naberezhnykh, ulits, pereul'kov, kazennykh i obyvatel'skikh domov [Atlas of thirteen parts of St. Petersburg with a detailed image of embankments, streets, alleys, government and philistine houses]. St. Petersburg, 1849, 407 p. (In Russ.)

3. Shvidkovsky D. Russian architecture and the West. Yale University Press, 2007, 480 p. (In Engl.)

4. Sementsov S.V., Krasnikova O.A., Mazur T.P., Shreder T.A.. Sankt-Peterburg na planakh i kartakh pervoi poloviny XVIII veka [St. Petersburg on plans and maps of the first half of the 18th

century]. St. Petersburg, Tourist and cultural center "Eclectic" Publ., 2004, 436 p. (In Russ.)

5. Atlas Sankt-Peterburga. 1798 god [Atlas of St. Petersburg. 1798]. Sostavlen v Komissii o kamennykh stroeniyakh Sankt-Peterburga pri Senate [Compiled by the Commission on stone structures of St. Petersburg under the Senate]. TsGIA SPb, fond № 513, opis' № 168, ed. khr. № 319. [TsGIA St. Petersburg, fund No. 513, inventory No. 168, items. ridge No. 319]. (In Russ.)

6. Ezhegodnik Obshchestva arkhitektorov-khudozhnikov [Yearbook of the Society of Architects-Artists], Iss. 6. St. Petersburg, Printing house of the partnership A.F. Marx, 1911. 181 p. (In Russ.)

7. Plan Sankt-Peterburga 1738 goda. Sostavlen I.B. Zikhgeimom, opublikovan Petrovym. Petrov" P.N. Peterburg" v" zastroke i sooruzheniyakh" [Plan of St. Petersburg in 1738. Compiled by I.B. Zichheim, published by Petrov. Petrov P.N. Petersburg in building and construction]. In: *Zodchii*, 1878, . no. 8, 12; 1879, no. 4, 5, 8, 10; 1881, no. 2, 3, 7; 1883, no 8. (In Russ.)

8. Berkhgol'tsa F.V. Dnevnik kamer-yunkera Fridrikha Vil'gel'ma Berkhgol'tsa. 1721–1726 [Diary of the chamber junker Friedrich Wilhelm Berchholtz. 1721–1726]. St. Petersburg, Kuchkovo pole Publ., 2019, 864 p. (In Russ.)

9. Stolpyanskii, P.N. Petropavlovskaya krepost' i drugie istoriko-khudozhestvennye ocherki [Peter and Paul Fortress and other historical and artistic essays]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2011, 331 p. (In Russ.)

10. Sobranie risunkov i chertezhei razlichnykh zdaniy Sankt-Peterburga i drugikh mest Rossiiskoi imperii, sproektirovannykh Luidzhi Ruska, pridvornym arkhitektom [Collection of drawings and drawings of various buildings of St. Petersburg and other places of the Russian Empire, designed by Luigi Rusca, court architect Louis Rusca]. St. Petersburg, L'Imprimerie de Crapelet (a Paris) Publ., 1810. (In French and Ital.)

11. Fedotova M., Korolev K. Sankt-Peterburg: Avtobiografiya [St. Petersburg: Autobiography]. Moscow, Eksmo Publ.; St. Petersburg, Midgard Publ., 2010, 992 p. (In Russ.)

12. Kurbatov V.Ya. Peterburg: Khudozhestvenno-istoricheskii ocherk i obzor khudozhestvennogo bogatstva stolitsy [Petersburg: Artistic and historical essay and review of the artistic wealth of the capital]. St. Petersburg, Obshchina sv. Evgenii. R. Golike and A. Vilborg Association, 1913, 674 p. (In Russ.)

13. Shuiskii V. K. Andreyan Zakharov. Leningrad, Lenizdat Publ., 1989, 190 p. (In Russ.)

14. Butikov G.P., Khvostova G.P. Isaakievskii sobor [Isaac's Cathedral]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1974, 168 p. (In Russ.)

15. Sashonko V.N. Admiralteistvo [Admiralty]. Leningrad, Lenizdat Publ., 126 p. (In Russ.)

16. Mikishat'ev M.N. Istoriya doma sol'vami [The history of the house with lions]. In: Dobkin A.I., Kobak A.V. *Nevskii arkhiv: istoriko-kraevedcheskii sbornik* [Nevsky archive: collection of local history and local lore]. St. Petersburg, Atkheneum Publ., 2003, Iss. 6, pp. 221–251. (In Russ.)

17. Schultz Jr. S.S. Nevskaya perspektiva. Ot Admiralteistva do Moiki [Neva perspective. From the Admiralty to the Moika]. St. Petersburg, Publishing house of Sergey Kholodov, 2004, 912 p. (In Russ.)
18. Alpatov M.V. Kniga dlya chteniya po istorii zhivopisi, skulptury, arkhitektury [A book for reading on the history of painting, sculpture, architecture]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1961, 519 p. (In Russ.)
19. Stolpyanskii, P.N. Kak vznik, osnovalsya i ros Sankt-Piterburkh [How Saint-Petersburg arose, founded and grew]. Petrograd, Publishing Association "KOLOS", 1918, 400 p. (In Russ.)
20. Bashutskii, A. Vozobnovlenie Zimnego dvortsa v Sanktpeterburge [Renovation of the Winter Palace in St. Petersburg]. St. Petersburg, Gutenberg Printing House Publ., 1839, 135 p. (In Russ.)
21. Mikishat'ev, M.N. Katastroficheskaya kosmorama (o rekonstruktsii doma kn. Lobanovykh-Rostovskikh) [Catastrophic cosmorama (on the reconstruction of the house of Prince Lobanov-Rostovsky)]. In: *Novaya gazeta v Sankt-Peterburge* [*Novaya Gazeta in St. Petersburg*], 2008, no. 89. (In Russ.)
22. Stolpyanskii, P.N. Staryi Peterburg: Admiralteiskii ostrov: Sad trudyashchikh: Istoriko-khudozhestvennyi ocherk [Old Petersburg: Admiralteysky Island: Workers' Garden: Historical and artistic essay]. Moscow–Petrograd, Pechatnyi dvor Publ., 1923, 192 p. (In Russ.)
23. Efimov A.A. Sankt-Peterburg XIX veka: stroitel'naya deyatel'nost' Ministerstva imperatorskogo dvora [Petersburg of the 19th century: construction activities of the Ministry of the Imperial Court]. St. Petersburg, Istoricheskaya illyustratsiya Publ., 2019, 286 s. (In Russ.)
24. Broitman L. I., Krasnova E.I. Bol'shaya Morskaya ulitsa [Bolshaya Morskaya Street]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2005, 300 p. (In Russ.)
25. Gradostroitel'stvo Rossii serediny XX – nachala XIX veka. Kniga 3. Stolitsy i provintsiya [Urban planning in Russia in the mid-nineteenth – early twentieth century. Book 3. Capitals and provinces], E.I. Kirichenko (ed.). Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2010, 616 p. (In Russ.)